

УДК 343.1

ПРОБЛЕМА ДУАЛИЗМА ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ШВЕЙЦАРИИ**А. А.Трефилов**

Высшая школа экономики (Москва, Россия),
доцент факультета права,
кандидат юридических наук
e-mail: trefilovaa1989@gmail.com

***Аннотация.** Автор на основе сравнительно-правового метода выделяет основные особенности дознания и предварительного следствия по новому исторически первому единому Уголовно-процессуальному кодексу Швейцарии 2007 года. Показано, что в данном правовом порядке они являются не альтернативными, а последовательно сменяющимися друг друга формами досудебного производства, что значительно отличается от подхода, принятого в России, Беларуси и других постсоветских странах.*

***Ключевые слова:** дознание, предварительное следствие, Швейцария, уголовный процесс, дифференциация производства по уголовным делам.*

***Annotation.** Based on the comparative legal method, the author highlights the main features of the inquiry and preliminary investigation under the new historically first unified Criminal Procedure Code of Switzerland in 2007. It is shown that in this law and order they are not alternative, but successive forms of pre-trial proceedings, which significantly differs from the approach adopted in Russia, Belarus and other post-Soviet countries.*

***Keywords:** inquiry, preliminary investigation, Switzerland, criminal procedure, differentiation of criminal proceedings.*

Каково соотношение дознания и предварительного следствия в Швейцарии по Уголовно-процессуальному кодексу (далее — УПК) 2007 года? На первый взгляд все кажется очевидным: сначала полиция начинает уголовный процесс посредством дознания, а затем прокуратура при наличии установленных в законе предпосылок производит предварительное следствие. Однако углубление в этот вопрос показывает, что дифференциация досудебного производства в данном кодексе сконструирована значительно сложнее ввиду присущих ей специфических свойств. Рассмотрим их в компаративном контексте.

ПЕРВАЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в Швейцарии далеко не всегда имеет место описанная выше последовательность*, потому что предварительное следствие может начаться и без предшествующего ему дознания.

* Представляется, что независимо от последовательности, с которой производятся дознание и предварительное следствие, их можно в равной степени рассматривать и как формы предварительного расследования, и как его стадии.

Такой вывод следует из толкования п. «а» ч. 1 ст. 309 УПК Швейцарии, в соответствии с которым прокуратура открывает предварительное следствие, если из сведений, которыми располагает полиция, и из полицейских рапортов, из заявления о преступном деянии или *из ее собственных данных* вытекают достаточные подозрения о совершении преступного деяния.

При таком законодательном подходе материалы, собранные в ходе полицейского дознания, являются лишь одним из источников информации, при поступлении которой прокуратура может начать предварительное следствие. К примеру, если произошло очевидное преступное деяние, в частности, захват заложников, уполномоченные сотрудники прокуратуры могут прибыть на место его совершения и сразу же приступить к предварительному следствию. Отсюда можно сделать вывод о факультативном характере дознания в швейцарском уголовном процессе.

Комплексное рассмотрение данного вопроса и анализ швейцарской научной литературы показывают, что прокуратура в этой стране лишь в редких случаях приступает к предварительному следствию без предшествующего ему дознания [1]. Именно полицейские рапорты обычно являются источником информации о совершенном и готовящемся преступном деянии. Такое положение дел имело место и раньше, до принятия УПК Швейцарии 2007 года. Анализируя роль полиции в уголовном процессе кантонов, в которых предварительное расследование возлагалось на следственных судей, М. Питт пишет, что «по существу только в результате случайного стечения обстоятельств может возникнуть ситуация, в которой следственный судья изначально, без участия полиции, привлеч бы кого-либо к ответственности» [2, S. 58–59] (перевод наш. — А.Т.). Впрочем, исключать такую ситуацию нельзя. Эта мысль является верной и в отношении нынешнего порядка организации швейцарского уголовного процесса, в котором место следственных судей в досудебном производстве занимает прокуратура.

Что касается предварительного следствия, то в Швейцарии по общему правилу оно *обязательно и может отсутствовать лишь в упрощенном производстве*. Согласно ч. 4 ст. 309 УПК Швейцарии, прокуратура отказывается от открытия предварительного следствия, если она незамедлительно издает постановление об отказе от возбуждения уголовного преследования или приказ о наказании. Анализ данного кодекса и научной доктрины показывает, что этот процессуальный документ издается прокуратурой не в начале предварительного следствия, а *до него и вместо него*, а значит, постановление приказа о наказании влечет прекращение не предварительного следствия, а именно дознания.

ВТОРАЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в данном правопорядке разграничение названных выше форм досудебного производства имеет достаточно гибкий характер; образно говоря, между ними нет каменной стены. Как справедливо отмечают швейцарские ученые, *изначально кажущееся жестким обособление дознания и предварительного следствия при внимательном рассмотрении в значительной степени оказывается фикцией*. Так, по мнению докторов права Кристофа Рието и Герхарда Фиолки, представляющих фрибурскую научную школу, внушаемое деление его на две части является лишь мнимым» [3, S. 13–14]. Авторы объясняют свою точку зрения следующими аргументами: 1) «между полицейским дознанием и предварительным следствием, осуществляемым прокуратурой, хотя и существуют терминологические различия, однако при этом <...> прокуратура <...> возглавляет полицейское дознание, производит предварительное следствие и предъявляет обвинение...» [3, S. 13–14] (перевод наш. — А.Т.); 2) «уже полицейское дознание находится под надзором и формальным руководством прокуратуры. Она может давать полиции поручения и указания <...> имеет право быть информированной со стороны полиции об уголовно наказуемых деяниях <...> и уполномочена принимать дело к своему производству в любое время» [3, S. 13–14] (перевод наш. — А.Т.).

ТРЕТЬЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в Швейцарии, в отличие от некоторых других стран, включая Россию, соотношение рассматриваемых досудебных стадий предопределяется традиционным пониманием дознания как «материального открытия производства» (*die materielle Einleitung des Vorverfahrens*), а предварительного следствия — как «формального открытия производства» (*die formelle Einleitung des Vorverfahrens*).

В Швейцарии, к примеру, в отличие от большинства постсоветских стран, для проведения дознания не требуется вынесение специального постановления. В соответствии со ст. 300 УПК Швейцарии, предварительное производство начинается посредством «осуществляемой полицией деятельности по расследованию». Получив информацию о совершенном или готовящемся преступном деянии, полиция по данному факту приступает к дознанию. Широкий круг вопросов, связанный с составлением рапортов, отчетов о выезде на место происшествия, решается преимущественно не в УПК Швейцарии или федеральных законах, а на ведомственном уровне в административном порядке.

В связи с этим швейцарские ученые часто обращают внимание на то, что регулирование вопросов, связанных с организацией производства дознания, производится не только *в уголовно-процессуальном* (*das Strafprozessrecht*), но и *в административном праве* (*das Verwaltungsrecht*), поскольку на федеральном уровне полиция в контексте конституционного принципа разделения

властей на три ветви является одним из органов исполнительной власти (при этом в некоторых кантонах она является структурным подразделением прокуратуры).

В свою очередь предварительное следствие, понимаемое как «формальное открытие производства», предполагает необходимость вынесения прокуратурой специального постановления (*die Verfügung*), в котором должны быть указаны обвиняемый и инкриминируемое ему преступное деяние (ч. 3 ст. 309 УПК Швейцарии)*. УПК Швейцарии детально регламентирует форму и содержание данного документа. После этого расследование дела по настоящему входит в уголовно-процессуальное русло: могут производиться любые следственные действия (уже с участием обвиняемого) и избираться в отношении него (в ряде случаев с санкции суда) меры принуждения и т. д. Конечно, барьеров для производства следственных действий и избрания мер принуждения нет и в ходе дознания (не допускаются только досудебное и судебное заключение под стражу), но оно проводится лишь до тех пор, пока в отношении лица не установлены достаточные подозрения. Сразу после этого должно начаться предварительное следствие.

ЧЕТВЕРТАЯ ОСОБЕННОСТЬ заключается в том, что в Швейцарии законодатель в УПК Швейцарии 2007 года не дифференцирует процедуру дознания.

В настоящее время общеевропейской тенденцией стало выделение в рамках этой стадии специальных упрощенных процедур. При этом необходимо иметь в виду, что дознание само по себе является упрощенной формой по отношению к предварительному следствию, если законодатель предусматривает их дуализм. К примеру, УПК Франции 1958 года различает дознание очевидных преступлений и первоначальное дознание. Отдельные ученые выделяют и другие формы. Так, анализируя его нормы, процессуалисты Мерль и Витю пишут также о «дознании по делам о посягательствах на безопасность государства» [4, с. 29]. Профессор Расса разграничивает «дознание сомнительной смерти» и так называемую проверку личности как самостоятельные формы данной стадии процесса [4, с. 29]. Как справедливо отмечает Л. В. Головкин, по отношению друг к другу они находятся в состоянии конкуренции [4, с. 39]. В отношении каждой из форм дознания УПК Франции устанавливает соответствующий правовой режим и самостоятельные правила ее производства.

В УПК Российской Федерации на основе закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 года появилось так называемое дознание в сокращенной форме (гл. 32.1) [5]. Законодатель, очевидно, с целью ускорения процесса и реализа-

* Таким образом, данный документ устанавливает пределы производства по делу не только *in rem*, но и *in personam*.

ции принципа разумных сроков с некоторым ущербом для конституционных прав личности значительно упрощает процедуру доказывания (ст. 226.5 УПК Российской Федерации), в том числе при последующем рассмотрении дела в суде (ст. 226.9 УПК Российской Федерации), предусматривает более сжатые сроки производства дознания (ст. 226.6 УПК Российской Федерации) [6] и т. д. Данная реформа не представляется удачной, поскольку дознание само по себе представляет собой упрощенную форму досудебного производства — в результате УПК Российской Федерации предусмотрел упрощение упрощения.

В свою очередь для УПК Швейцарии такой подход не характерен. В главе 2 раздела 1 титула 6 содержится единое правовое регулирование дознания. Очевидно, это связано с желанием законодателя в равной степени защищать права и свободы граждан при производстве полицией процессуальных действий. Такой же подход характерен и для предварительного следствия.

ПЯТАЯ ОСОБЕННОСТЬ построения досудебного производства Швейцарии состоит в том, что законодатель в УПК 2007 года не дифференцирует формы досудебного производства, которые должны начаться после возбуждения дела. Кодекс безальтернативно предусматривает только предварительное следствие. По этому параметру он существенно отличается от УПК, принятых в последнее десятилетие на постсоветском пространстве. В то время как в странах Содружества Независимых Государств за редкими исключениями после возбуждения дела производится, исходя из тяжести уголовно наказуемого деяния, объекта преступного посягательства и иных критериев, либо дознание, либо предварительное следствие, УПК Швейцарии не предусматривает такую дифференциацию.

Таким образом, можно утверждать, что существующая в Швейцарии в настоящее время дифференциация досудебного производства по целому ряду признаков выделяется среди других европейских правопорядков и имеет существенную специфику, связанную с соотношением дознания и предварительного следствия. Избранные составителями УПК Швейцарии 2007 года подходы к организации досудебного производства отражают своеобразие швейцарской правовой мысли и достойны пристального внимания со стороны отечественной правовой науки.

1. Landshut N. Art. 309 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 1543–1545. [Вернуться к статье](#)

2. Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009. S. 58–59. [Вернуться к статье](#)

3. Riedo C., Fiolka G. Polizeiliche Ermittlung und Vorverfahren. Einleitung des Vorverfahrens – Anwalt der ersten Stunde – Intensität der Strafverfolgung // Heer M. Schweizerische Strafprozessordnung und Jugendstrafprozessordnung. Bern, 2010. S. 13–14.

[Вернуться к статье](#)

4. Головкин Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М., 1995. 130 с. [Вернуться к статье](#)

5. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. ст. 875.

[Вернуться к статье](#)

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федер. 5 дек. 2001 г. : в ред. от 01.07.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)